Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича
Столетовых»
(ВлГУ)**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Студент Ходжамкулиев Нарбек
Факультет (институт) Юридический
Специальность (направление) 40.03.01 - Юриспруденция

Тема выпускной квалификационной работы

ИНСТИТУТ ВЫДАЧИ ПРЕСТУПНИКОВ И ЕГО МЕСТО В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

Руководитель ВКР _____ Богатырев В.В.
(подпись) (ФИО)
Студент _____ Ходжамкулиев Н.
(подпись) (ФИО)

**Допустить выпускную квалификационную работу к защите
в государственной аттестационной комиссии**

Заведующий кафедрой МПВЭД _____ Богатырев В.В.
(подпись) (ФИО)
«_____» _____ 2016 г.

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
(ВлГУ)

УТВЕРЖДАЮ:
Зав. кафедрой *МПВЭД д.ю.н., доцент*

Богатырев В.В.

ЗАДАНИЕ
НА ВЫПУСКНУЮ КВАЛИФИКАЦИОННУЮ РАБОТУ

Студенту *Ходжамкулиеву Нарбеку*

1. Тема ВКР *Институт выдачи преступников и его место в системе международного уголовного права*

утверждена приказом по университету № *176/4* от *10.03.2016 г.*

2. Срок сдачи студентом законченной ВКР *31.05.2016 г.*

3. Исходные данные к ВКР *Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.; Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г.; Европейская конвенция о выдаче от 13 декабря 1957 г.; Статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г.*

4. Содержание расчетно-пояснительной записки (перечень подлежащих разработке вопросов) *Глава 1. Институт выдачи преступников: этапы становления и развития, Глава 2. Роль и значение института выдачи преступников в системе международного уголовного права.*

5. Перечень графического материала _____

Дата выдачи задания *10.03.2016 г.*

Руководитель _____ Богатырев В.В.
(подпись) (ФИО)

Задание принял к исполнению _____ Ходжамкулиев Н.
(подпись студента) (ФИО)

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ …….. 4
ГЛАВА 1. ИНСТИТУТ ВЫДАЧИ ПРЕСТУПНИКОВ: ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ …..... 8
§ 1. Возникновение и развитие института выдачи в качестве отдельного института права ……..... 8
§ 2. Юридическая сущность института выдачи в международном уголовно праве ……..……... 12
ГЛАВА 2. РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ИНСТИТУТА ВЫДАЧИ ПРЕСТУПНИКОВ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА …….. 21
§ 1. Институт выдачи преступников в системе международного уголовного права …….. 21
§ 2. Региональные системы института выдачи преступников ……... 36
ЗАКЛЮЧЕНИЕ ……... 58
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ……. 60

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В основе современного международного права лежит принцип добросовестности. Именно принцип добросовестности является тем необходимым принципом, который предопределяет нормальное функционирование всей системы миропорядка в целом, а также не только способствует повышению эффективности международного права, но и в какой-то степени снимаете потенциально возможные споры между государствами как следствие невыполнения на взятых на себя международных обязательств.

При этом, как и принцип добросовестности в общем международном праве выполняют свою основную роль по поддержанию и развитию дружественных отношений между государствами, так и институт выдачи преступников имеет особое значение для придания международному уголовному праву характера целостности и завершенности[1].

Нормы и принципы международного уголовного права направлены на регулирование взаимодействия государств в борьбе с международной преступностью, и ориентированы прежде всего на поддержание законности и правопорядка. При этом, и законность и правопорядок могут поддерживаться при обстоятельствах обеспечения неотвратимости наказания за международные преступные деяния. Соответственно, при её осуществлении обеспечивается полная неотвратимость наказания, что и выступает положительным момент в отправлении международного сотрудничества в борьбе с преступность, несмотря на наличие разграничений юрисдикций разных государств.

[1] Каламкарян Р.А. Принцип добросовестности в современном международном праве. – М., 1990. С. 15.

Таким образом, значимость института выдачи преступников на современном этапе с точки зрения теории и практики международного права является актуальной.

Степень разработанности темы исследования. В отечественной науке по данному вопросу отсутствует комплексное исследование теоретических и практических проблем с учетом сложившихся новых тенденций развития международного уголовного права. Тем не менее имеются отдельные научные исследование по отдельным вопросам формирования и развития института выдачи.

Вопросы правового регулирования института выдачи преступников с позиции международного уголовного права исследовались в трудах: А.В. Наумова, Р.А. Каламкарян, Р.М. Валеева, А.Г. Волеводза, А.М. Войцеховича Н.В. Жданова, И.П. Блищенко, Р.А. Каламкарян и другие.

Отдельные аспекты международного сотрудничества государств по вопросам касающихся выдачи преступников нашли свое отражение в трудах ученых: С.А. Лобанова, В.Н. Кудрявцева, И.И. Лукашука, С.Ю. Кашкина, Н.И. Костенко, Е.Г. Ляхова и другие.

Объектом исследования являются правовые отношения, складывающиеся между государствами в результате заключения ими межгосударственных соглашений как универсальных, так и региональных, которые предусматривают выдачу преступников, совершивших международные преступления.

Предметом исследования выступают международные правовые акты, которые определяют порядок выдачи преступников в современном международном праве.

Цель исследования является комплексное исследование теоретических и практических проблем, связанных с определением институт выдачи преступников в современном международном праве.

Достижение поставленных целей возможно при решении следующих задач:

- исследовать возникновение и развитие института выдачи в качестве отдельного института права;

- выявить юридическую сущность института выдачи в международном уголовном праве;

- определить место института выдачи преступника в системе международного уголовного права;

- исследовать региональные системы института выдачи преступников.

Методологическую основу исследования составил диалектический метод научного познания, позволявший исследовать явление во взаимосвязи и развитии. Также применялись всеобщие методы: анализ, дедукция, синтез, структурно-функциональный метод и метод системного анализа. К частнонаучным методам применяемых в рамках данного исследования следует отнести: формально-юридический, сравнительно-правовой и историко-правовой метод.

Нормативно-правовую основу исследования составили международно-правовые акты: Устав ООН[1], Статут Международного уголовного суда[2], Европейскую конвенцию о выдачи[3], соглашения об экстрадиции, а также национально-правовые акты: Конституция РФ[4], международные договоры Российской Федерации с другими государствами, по вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам, федеральные законы Российской Федерации.

Теоретической основой исследования послужили фундаментальные труды советских и российских ученых, среди которых следует выделить

---

[1] Устав Организации Объединенных Наций и Статут Международного Суда 1945 г. Офиц. изд. ООН. Нью-Йорк, 1982.

[2] Статут Международного суда от 26 июня 1945 г. // Действующее международное право. Т.1. - М.: Московский независимый институт международного права, 1996. С. 797 - 811.

[3] Европейская конвенция о выдаче от 13 декабря 1957 г. // Собрание законодательства РФ. 2000. № 23. Ст. 2348.

[4] Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (в ред. от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 9. Ст. 851.

труды: П.Н. Бирюкова, Н.В. Жданова, Т.А. Александровича, И.С. Степаненко, И.П. Блищенко, Р.М. Валеева, А.М. Войцеховича, С.С. Беляева, И.В. Павловой, А.Г. Волеводза, В.Н. Кудрявцева, Ю.Н. Жданова, Р.А. Каламкаряна, С.Ю. Кашкина, А.Я. Капустина, Н.И. Костенко, С.А. Лобанова, И.И. Лукашука, А.Б. Мезяева, Е.Г. Ляхова, А.В. Наумова, Е.Т. Усенко и другие.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Экстрадиция преступников в результате длительного процесса формирования и становления, на современном этапе сформировалась в качестве комплексного института международного уголовного права.

2. Юридическая сущность института выдачи преступников выражается как в нормах материального, так и процессуального права. Стоит отметить, что в совокупности такие нормы устанавливают четкие критерии должного поведения и предоставляют сторонам определенные юридические гарантии по их обеспечению в рамках судебных органов как на национальном, так и на международном уровне.

3. Институт выдачи (экстрадиция) преступников в сочетании с правовой системой международного правосудия, которая сформировалась на базе Международного уголовного суда в результате принятия Римского Статута в 1998 г., придают международному уголовному праву характер целостности и завершенности. При этом неотвратимость наказания обеспечивается всей силой международного правопорядка.

4. Сложившиеся региональная система выдачи преступников однозначно констатирует факт образования определенной универсальной системы экстрадиции как длительного результата регулятивного взаимодействия этих систем.

Структура исследования из введения, двух глав, состоящих из четырех параграфов, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. ИНСТИТУТ ВЫДАЧИ ПРЕСТУПНИКОВ: ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

§ 1. Возникновение и развитие института выдачи в качестве отдельного института права

Институт выдачи преступников как специальный объект анализа достаточно хорошо разработан в литературе. В отечественной науке международного права имеется ряд монографий и значительное число статей по этому вопросу. Наиболее подробно рассказано в книге Р.М. Валеева, а также в коллективной монографии под редакцией В.Н. Кудрявцева[1].

Наличие прочной научной основы, применительно к институту выдачи подтверждается констатация факта многообразия документарных инструментов международного и внутреннего порядка на юридическое закрепление института в современной юриспруденции[2]. На международном уровне это, прежде всего, универсальных по своей значимости правовые акты Организации Объединенных Наций. Как пример Римский Статут Международного уголовного суда (статьи 89 - 102)[3].

Значение института экстрадиции в международном уголовном правосудии подтверждается факт принятия без голосования (т. е. консенсусом) 14 декабря 1990 года на 45-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (резолюция 45/116) Типового Договора о выдаче[4]. Правовой акт устанавливает виды правонарушений, которые могут повлечь за собой выдачу заинтересованным лицом. В первую очередь, указаны преступления, которые наказываются в соответствии с законодательством обеих сторон тюремным заключением или другой мерой, связанной с лишением свободы на срок не менее 1 года (2 лет) или более строгое наказание (п. 1 статьи 2

---

[1] Валеев Р.М. Выдача преступников в современном международном праве. – Казань, 1976.

[2] Костенко Н.И. Международная уголовная юстиция: Проблемы развития. – М., 2002. С. 28.

[3] Статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г. // Международное право - International Law. 1999. № 2.

[4] Типовой договор ООН о выдаче от 14 декабря 1990 г. // Собрание законодательства РФ. 2000. № 48. Ст.4726.

Типового Договора о выдаче)[1]. Что касается передачи осужденных для отбывания наказания в других государствах, выдача преступников допускается только в случае, если до окончания срока этого наказания составляет не менее 4 (6) месяцев (п. 1 ст. 2 Типового Договора о выдаче)[2]. Этим же документом предусматривается, что обязательным основанием для отказа в выдаче, является преступлением политического характера (статья 3 Типового договора об экстрадиции), что не препятствует сторонам в соответствии с любой многосторонней конвенции, чтобы принять правовые меры, если они не понимают, результаты.

Типовой договор о выдаче предусматривает также другие основания для отказа в экстрадиции лиц, совершивших правонарушения, в том числе:

- если запрашиваемое государство имеет веские основания полагать, что просьба о выдаче сделана с целью судебного преследования или наказания лица по признаку расы, вероисповедания, гражданства, этнической принадлежности, политических взглядов, пола или статуса или что положению такого лица может быть нанесен ущерб по любой из этих причин (в этом смысле положение Конституции Российской Федерации[3] о недопустимости выдачи другим государствам лиц, преследуемых за политические убеждения, в соответствии с положениями международного договора);

- если лицо, в отношении которого запрос о выдаче, было или будет подвергнуто в запрашивающем государстве пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания либо если это лицо в процессе уголовного разбирательства не имел или не будет иметь право на минимальные гарантии в процессе уголовного

---

[1] Типовой договор ООН о выдаче от 14 декабря 1990 г. // Собрание законодательства РФ. 2000. № 48. Ст. 4726.

[2] Там же.

[3] Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (в ред. от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 9. Ст. 851.

разбирательства, предусмотренные статьей 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.

Типовой договор о выдаче воплощает в себе основные положения института экстрадиции, что следует из договорно-правовой практики государств. Будучи общепризнанных ученых, исторически один из старейших договоров на договоры о правовой помощи, о выдаче преступников носят эволюционный путь развития международного права, начиная с периода рабовладения до нынешнего институционального механизма на уровне Организации Объединенных Наций[1].

Государства-члены мирового сообщества в соответствии с их намерением построить мировой порядок, основанный на верховенстве закона, осуществляется активное сотрудничество в борьбе с международной преступностью. В этой связи, договоры о выдаче преступников, являясь одной из форм договоров о правовой помощи, выполняют важную функцию производства международного уголовного правосудия - обеспечение принципа неотвратимости наказания по всему кругу общеуголовные преступления, преступления международного характера и международные преступления[2]. Общепризнанные научные и практические назначение договоров о выдаче преступников договоры о выдаче (договоры об экстрадиции).

В результате их длительного эволюционного развития, международного права разработала ряд критериев политики в реализации на практике экстрадиции преступников. Во-первых, здравый смысл здесь заключается в следующем. Кроме особых обстоятельств, когда из-за масштабности социальных рисков затронет интересы всего международного сообщества (факты совершения международного преступления) или при выполнении действующего международного договора особого направления,

---

[1] Шваков И.Н. Институт выдачи преступников в механизме международной уголовной юстиции // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. № 5. С. 39.

[2] Беляев С.С. Юридическая регламентация института выдачи (экстрадиции) // Государство и право. 1998. № 1. С. 42.

выдачи преступников по требованию не имеет обязательной правовой основе. В международном праве нет положений о запрете на проведение процедуры экстрадиции преступников параллельно. Правила должного поведения государств в этом случае определяется требованием соблюдения обязательных обязательств, уважать общепризнанные права и свободы человека. В конечном итоге заявленное понимание науки и практики здесь таково, что конституционные нормы в целом определяют вопросы выдачи. Постановка плана институт экстрадиции как института выдачи подозреваемых в совершении преступлений и осужденных преступников — это удачное сочетание норм международного и внутригосударственного права. Именно так он и понимается в российской и зарубежной науке международного права. Доктринальные положения национального права в области научных исследований наиболее полно представлены в монографии Р.М. Валеева[1]. По мнению ученого, под выдачей следует понимать основанный на международных договорах и общепризнанных нормах и принципах международного права акт правовой помощи, состоящий в передаче обвиняемого или осужденного государством (на территории которого она находится), требующего его передачи государству, на территории которого требуемое лицо совершило преступление или гражданином которой он является, или государству, потерпевшему от преступления, для привлечения его к уголовной ответственности или для приведения к исполнению приговора. В том же ключе высказались и другие авторитетные представители российской науки международного права, например, В.Н. Кудрявцев[2], Е.Г. Ляхов[3], Л.Н. Галенская[4] мне прописали во время беременности.

Что касается зарубежной науки международного права, здесь наиболее полный доктринальные положения, изложенные в трудах профессора

---

[1] Валеев Р.М. Выдача преступников в современном международном праве. – Казань, 1976. С. 28 – 29.

[2] Международное уголовное право. Учеб. пособ. / Под общ. ред. В.Н. Кудрявцева. М., 1999. С. 237 - 247.

[3] Ляхов Е.Г. Терроризм и межгосударственные отношения. М., 1990. С. 109 - 124.

[4] Галенская Л.Н. Международная борьба с преступностью. М., 1972. С. 121 - 122.

университета Де Поль М.Ш. Бассиуни. Как считает американский ученый, выдача означает формальный процесс, посредством которого человек переходит от одного государства к другому на основе взаимного соглашения между соответствующими государствами[1]. Приведенное выше общее определение института экстрадиции преступников разделяют и такие известные зарубежные специалисты международного права, как Х. Лаутерпахт, Ж. Левассер[2].

Нужно отметить следующее определение института экстрадиции как отдельной научно-практической концепции, является производным от латинского термина «extradere», который означает принудительное возвращение конкретной личности своему суверену. На данный момент мы говорим о стране, гражданином которого является соответствующее лицо.

Институт экстрадиции как института права является сложность определения правовой природы компонентов. Эти компоненты включают в себя: нормы конвенции, регулирующие существующие между государствами, договоры о правовой помощи; правила обычного права, выработанного в результате длительной практики государств и признаются в качестве юридически обязательных предписаний правильного поведения; внутринациональные нормы конституционного происхождения.

§ 2. Юридическая сущность института выдачи в международном уголовно праве

Отделение института выдачи преступников (экстрадиции) как отдельный институт права обусловлено его международно-правовым значением в теории и практике современной юриспруденции. В то время как

[1] Соколов А.Н., Иеветис Я.Г. Институт экстрадиции: генезис, становление, перспективы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 2. С. 81.

[2] Каламкарян Р.А. Россия в рамках международного сотрудничества в борьбе с преступностью // Гражданин и право. 2011. № 2. С. 7 – 9.

Международный уголовный суд и в национальные суды государств-членов международного сообщества в соответствии с принципом «или выдай, или суди» обеспечивает реальную категории неотвратимость наказания, институт выдачи преступников экстрадиции разбирательства в отношении международных преступлений и передачу преступников, как указано в статье. 89 Римского Статута Международного уголовного суда (в отношении международных преступлений) придает принципу неотвратимости наказания, характера объективности своего регулирующего воздействия. Очевидно, что без материального присутствия нарушителя в зале суда принцип неотвратимости наказания лишен конкретики, переходя в область желаемого восприятия. Действительно, в условиях, когда суд лишен возможности целенаправленного применения силы сотрудниками правоохранительных органов против субъекта международного преступления или преступления международного характера, важность международного уголовного права как совокупности принципов и норм по регулированию сотрудничества государств в борьбе с международной преступностью значительно снижается[1]. Между тем, общепризнано, российской и зарубежной юридической науки, международного уголовного права как отдельной, допустимыми, в своей специфической отрасли международного публичного права, показывает их существования практически ощутимым и эффективным[2]. Созданный в соответствии с резолюциями Совета Безопасности ООН от 25 мая 1993 года № 827 и от 8 ноября 1994 года № 995 международных уголовных трибуналов по Югославии и Руанде успешно работать и вершить правосудие в отношении нарушений международного гуманитарного права[3]. В равной степени, после сдачи на хранение Генеральному секретарю ООН в апреле 2002 года, к 60-

[1] Кирьянов А.Г. Некоторые вопросы, связанные с институтом выдачи преступников (экстрадиции) в современном международном праве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2008. № 2. С. 18.

[2] Беляев С.С. Юридическая регламентация института выдачи (экстрадиции) // Государство и право. 1998. № 1. С. 34.

[3] Васин Ю.Г. Борьба с организованной преступностью: опыт теоретического моделирования / Под. ред. С.В. Максимова. – М., 2015.

ратификация Римского Статута (статья 126) 1998 года вступил в силу[1]. Таким образом, международный уголовный суд из сферы гипотетической целесообразности переехали в реальной правовой жизни[2].

В знак того, расположение института экстрадиции в общей системе международного уголовного правосудия должно быть обосновано говорить о значимости института следует говорить в контексте процедурной или чисто материального права. Именно в этом двойном качестве, и появляется институт выдачи преступников в общей системе международного уголовного права.

Институт экстрадиции как он сам определяет себя в науке и практике международного права, по своей природе, институт договора, а не нормами общего права. В отсутствие соответствующего правового акта (соглашения о выдаче преступников или общего договора о правовой помощи по уголовным, гражданским и семейным делам и) или о том, как результаты и речи быть не может. Это не является надлежащим правовым основанием, которое фактически исполняет договор. Таким образом, можно четко определить правовую природу договорной-правовой характер института экстрадиции. Это заявление сразу же снимает с повестки дня вопрос об обязательной экстрадиции в бы в силу нормы закона. Таким образом, государство оставляет за собой право отказать в выдаче в случае фактического отсутствия соответствующих договорных и правовых норм. Соответствующей практики государств на этот результат подтверждается исследованиями и теоретическими разработками института международного права. Его вклад в развитие института экстрадиции с акцентом на гармонизацию национального законодательства государств-членов мирового сообщества и Организации Объединенных Наций. Принятой на основе резолюции 45/116 от 14 декабря 1990 г. типовой договор Генеральной

[1] Статут Международного уголовного суда, 17 июля 1998 г. // Международное право - International Law. 1999. № 2.

[2]

Ассамблеи ООН по целям выдачи по гармонизации национального уголовного законодательства[1]. Заказывали на основе права порядок внедрения Типовой договор о выдаче и проводится по следующей схеме. После представления Генеральным секретарем комиссии ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию типовое законодательство формулирует о правовой помощи государств-членов ООН, с введением Типового Договора о выдаче. Кроме того, в разработке согласованных элементов типового законодательства, но уже на уровне каждого государства-члена ООН сделан, законотворческая работа по реализации Типовой договор о выдаче[2].

Таким образом, только договор создает правовую основу для последовательной реализации процедур, связанных с экстрадицией. Однако, даже с наличием договора, в выдаче может быть отказано в определенных обстоятельствах. Во-первых, это дело о совершении политических преступлений. И, во-вторых, речь идет об отказе в выдаче по причине политического убежища, нуждаются в защите основных прав и свобод человека, гражданства запрашиваемого государства. Однако, общепризнано, доктрине и практике международного права, во всех перечисленных выше случаях (кроме за совершение политического преступления), запрашиваемое государство при отказе в выдаче, тем не менее намеревался преследовать. В обязанности этого приказа записано во всех многосторонняя Конвенция об актах выдачи (например, в межамериканской Конвенции об экстрадиции 1933 года и в Европейской конвенции о выдаче 1957)[3].

В развитии предмета исследования на первый план в плане указывать содержание института экстрадиции выдвигали учение о политических преступлениях и о праве на убежище. Оба эти обстоятельства в качестве правового основания для отказа, регистрируется в таких известных

[1] Типовой договор ООН о выдаче от 14 декабря 1990 г. // Собрание законодательства РФ. 2000. № 48. Ст. 4726.

[2] Там же.

[3] Васин Ю.Г. Борьба с организованной преступностью: опыт теоретического моделирования / Под. ред. С.В. Максимова. – М., 2015. С. 101.

международных документах, как Европейская Конвенция о выдаче 1957 г. и декларации ООН о праве на территориальном убежище 1967 г. в доктрине международного права, в свою очередь, было уделено проблемам политического преступления и территориальной значительное внимание убежища[1]. В порядке обобщения научно-теоретических позиций ученых на соотношение института выдачи преступников, с одной стороны, и концепции политической преступности в сочетании с территориального убежища, с другой стороны, современная доктрина международного права разработала четкий набор критериев для справедливого решения всего комплекса вопросов здесь. Принципиально важным здесь является позиция профессора, Софийского университета Б. Велчева университета[2]. Наша собственная точка зрения развивается заявленных мнению болгарского ученого, и, конечно же, идет дальше. Прежде всего, в главном: каждое государство в пределах своих суверенных территориальных прав и правило, чтобы определить, является ли преступление политическим, то ли лица, выдавшего или достойно предоставлении территориального убежища. В декларации ООН о территориальном убежище 1967 г. записано, что «государства-убежища, самостоятельно оценивает свои основания для предоставления такого убежища» (статья 1.3)[3]. В Европейской конвенции о выдаче 1957 г. он подтвердил, что «выдача не допускается, если преступление, в отношении которого он требует, считается страной, просящих политического» (ст. 3)[4].

Предоставляя государствам возможность решить комплекс вопросов об экстрадиции преступников, отказ в экстрадиции в связи с рассмотрением данного преступления в качестве политического, территориального убежища, современного международного права, однако, предусматривает, что

---

[1] Волеводз А.Г. Международные правоохранительные организации. – М., 2011. С. 120.

[2] Гришин А.С. К вопросу о понятии выдачи лиц в целях осуществления уголовного преследования или исполнения приговора // Вопросы российского и международного права. 2014. № 1-2. С. 39.

[3] Декларация ООН о территориальном убежище от 14 декабря 1967 г. // Действующее международное право. Т. 1.- М.: Московский независимый институт международного права, 1996. С. 338 - 339.

[4] Европейская конвенция о выдаче от 13 декабря 1957 г. // Собрание законодательства РФ. 2000. № 23. Ст. 2348.

международные преступления (преступления, влияющие на его общественную опасность интересам международного сообщества) ясно исключает возможность их оценки как политический, вопрос об отказе и предоставлении территориального убежища. В чем заключается преступление? Комиссия международного права ООН на ее 43-й сессии 12 июля 1991 года был принят проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, в котором изложен перечень преступлений такого характера. В последовательности мы называем преступлениями считаются преступления против мира и безопасности человечества. Это агрессия; угроза агрессией; вмешательство; колониальное господство и другие формы иностранного господства; геноцид; апартеид; систематические и массовые нарушения прав человека; исключительно серьезные военные преступления; вербовка, использование и финансирование наемников; международный терроризм; незаконный оборот наркотических средств; преднамеренный и серьезный ущерб окружающей среде.

Сущность международных преступлений, как преступные деяния, которые затрагивают интересы всего международного сообщества, является то, что лицо, подлежащее безусловному результаты. В этой речи, как правило, составляет (с учетом общественной опасности деяния) о передаче под юрисдикцию Международного уголовного суда. Концептуальные каких-либо исключений для целого ряда международных преступлений в рамках процедуры экстрадиции, не существует. В этой связи мы полностью согласны с авторитетным мнением французского ученого Ж. Боррикана и английского юриста М. Зандера, которые справедливо считают, что международный терроризм как международное преступление явно подпадает под меры регулирования института экстрадиции[1]. Соответственно, попытки совершении актов международного терроризма лиц, представить дело так, подпадающие под учение о политических преступлений (с вытекающими

[1] Галышева Е.Г. Понятие и правовая природа экстрадиции (выдачи). Проблемы категориального аппарата // Закон и право. 2013. № 3. С. 46.

отсюда последствиями в виде территориального убежища и отказа в выдаче) с юридической точки зрения совершенно несостоятельны. К вышеуказанным выводам приходит известный специалист в этой области, профессор Е.Г. поляков и польских Т. Александрович[1]. В особом порядке они подчеркивают значение института экстрадиции в борьбе с международным терроризмом. Институт экстрадиции как правовое явления включает в себя набор общепризнанных принципов международного уголовного права, которые предусматривают проведение процедуры международного судебного разбирательства, в аккуратном режиме. В наиболее развитой форме они представлены в римском Статуте 1998 года «О создании Международного уголовного суда» (часть третья статьи 22-33)[2]. В последовательном порядке принципы международного уголовного права представлены в римском Статуте следующим образом[3]:

- nullum crimen sine lege (лицо подлежит уголовной ответственности по настоящему Статуту, если только соответствующее деяние в момент его совершения не образует преступления, подпадающего под юрисдикцию суда);

- nullum poena sine lege (лицо, признанное судом виновным, может быть наказано только в соответствии с положениями настоящего Устава);

- отсутствие обратной силы зрения ratione personae (лицо подлежит уголовной ответственности в соответствии с настоящим Статутом за деяние о вступления Статута в силу);

- индивидуальную уголовную ответственность (суд обладает юрисдикцией в отношении физических лиц в соответствии с настоящим Уставом);

- исключение из юрисдикции для лиц, не достигших 18-летнего возраста;

---

[1] Ляхов Е.Г. Терроризм и международные отношения. – М., 1991.

[2] Статут Международного суда от 26 июня 1945 г. // Действующее международное право. Т.1. - М.: Московский независимый институт международного права, 1996. С. 797 - 811.

[3] Там же.

- недопустимость ссылки на должностное положение;

- неприменимость исковой давности;

- основания для освобождения от уголовной ответственности (психические заболевания, интоксикации, законным способом);

- ошибка в факте или ошибка в праве (ошибка в факте является основанием для освобождения от уголовной ответственности, только если она исключает необходимую субъективную сторону таких преступлений);

- приказы начальника и предписание закона (того, что преступление, подпадающее под юрисдикцию суда, было совершено лицом по приказу правительства или начальника, будь то военного или гражданского, не освобождает это лицо от уголовной ответственности).

Создание целостной картины принципов, которые являются основой всей системы международного уголовного права (института выдачи, включительно), возможно, через дополнение к уже данных принципов этих двух конкретных принципов, как принципы обоюдного признания соответствующего деяния преступлением и специальности. Вместе, принципы, изложенные в Статуте Международного уголовного суда, в совокупности с принципами обоюдного признания соответствующего деяния преступлением и специальности форма институциональной базы для эффективного функционирования института экстрадиции (выдачи) с выходом в достижении главной цели закона-обеспечить неотвратимость наказания[1].

В доктрине международного права четко понимается важность принципов в системе международного уголовного правосудия[2]. И это вполне объяснимо. Проведение международного уголовного судопроизводства в режим беспристрастности, эффективности и возможной эффективности при данных обстоятельствах для упорядоченного завершения всех

---

[1] Статут Международного суда от 26 июня 1945 г. // Действующее международное право. Т.1. - М.: Московский независимый институт международного права, 1996. С. 797 - 811.

[2] Кибальник А.Г., Наумов А.В., Орлов В.Н., Волосюк П.В. Международное уголовно право: учебное пособие. учебное пособие. – М., 2013. С. 113 – 115.

процессуальных стадиях. Последовательное и взаимосвязанное применение всех вышеуказанных принципов международного уголовного права не только способствуют быстрому и эффективному отправлению правосудия, но и повышает общий уровень права в обществе. Международную легитимность и правовую безопасность государства как главная цель закона - обеспечивается в установленном порядке.

ГЛАВА 2. РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ИНСТИТУТА ВЫДАЧИ ПРЕСТУПНИКОВ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

§ 1. Институт выдачи преступников в системе международного уголовного права

Создание в 1998 году независимого постоянного Международного уголовного суда, было связанно с системой Организации Объединенных Наций, обладающая юрисдикцией в отношении международных преступлений, заключалась в создании надежной гарантией международного правосудия и уважения к нему.

Международный уголовный суд, учрежденный на основе Римского Статута, в функциональном плане дополняет национальные системы уголовного правосудия. В этой связи обязанностью каждого государства является осуществление его уголовной юрисдикции над лицами, ответственными за совершение международных преступлений. В то время как идея создания международного уголовного суда, призванного осуществлять универсальную юрисдикцию в отношении самых серьезных преступлений, вызывающих озабоченность всего международного сообщества, имея сотни и даже тысячи лет назад, а конкретно (в постановочный план), целью создания Международного уголовного суда впервые был отмечен в резолюции 260 в (III) от 9 декабря 1948 г. таким образом, человечеству понадобилось 50 лет (с 1948 по 1998 год)[1], чтобы привести в порядок исторические перспективы задача реализовать истинную форму Статута Международного уголовного суда. Международное сообщество через посредничество Организации Объединенных Наций, в полной мере осознавая, что совершил за последнее столетие тягчайшие преступления угрожают всеобщему миру, безопасности и благополучию,

[1] Костенко Н.И. Международная уголовная юстиция: Проблемы развития. – М., 2002. С. 115.

выражая свою решимость положить конец безнаказанности лиц, совершающих такие преступления, и тем самым способствовать предупреждению подобных преступлений.

Римский Статут Международного уголовного суда создал существенных организационных и регулируется в размере семнадцати статей (статьи 86-102)[1] системы международного сотрудничества и судебной помощи. Приняли в институт выдачи преступников в рамках процедуры передачи лиц суду этой системе фундаментальное место. Понятно, что без выдачи и последующей передачи конкретных лиц в распоряжение Международного уголовного суда, чтобы говорить о возможности реализации главная задача суда - отправление правосудия - не представляется реальным. И наоборот, результаты, с последующим передачи лица под юрисдикцию Международного уголовного суда является гарантией того, что суд будет выполнять свой мандат по обеспечению международного правосудия и в твердом режиме обязательство реализует на практике принцип неотвратимости наказания.

В чем проявляется конкретным правовым категориям, чтобы нам учрежден на основе Римского Статута Международного уголовного суда система международного сотрудничества и судебной помощи? Основное положение всей системы-это общепризнанный принцип сотрудничества закреплено в нескольких универсальных и региональных правовых актов. Главным из них выступает, конечно же, является Устав Организации Объединенных Наций[2].

В постановочном плане, в системе международного сотрудничества и судебной помощи, созданные в соответствии с римским Статутом Международного уголовного суда, состоит в следующем.

---

[1] Статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г. // Международное право - International Law. 1999. № 2.

[2] Устав Организации Объединенных Наций и Статут Международного Суда 1945 г. Офиц. изд. ООН. Нью-Йорк, 1982.

В рамках своих обязательств по Статуту государства-участники осуществляют всестороннее сотрудничество с судом в проведении им расследования преступлений, подпадающих под юрисдикцию суда, и судебного преследования этих преступлений. Международного уголовного суда в развитие его полномочия общего заказа имеет право обратиться к государствам-участникам с просьбами о сотрудничестве. Такие просьбы направляются по дипломатическим каналам или по любым другим соответствующим каналам, которые могут быть определены каждым государством-участником при ратификации, принятии, утверждении или присоединении. Чем указано здесь дипломатическим каналам, просьбы могут также направляться через международную организацию уголовной полиции или любую соответствующую региональную организацию[1].

В разработке правил процедуры просьбы о сотрудничестве и любые документы, подкрепляющие эти просьбы, либо представляются на одном из официальных языков запрашиваемого государства или одном из рабочих языков суда по выбору, объявленный государством при ратификации, принятии, утверждении или присоединении, либо сопровождаются переводом на один из этих языков. Обстоятельства могут сложиться так, что любая просьба о помощи суд может принимать такие меры, включая меры, связанные с защитой информации, которые могут потребоваться для обеспечения безопасности и физического или психического благополучия любых потерпевших, потенциальных свидетелей и их семей[2]. В этой связи, суд может потребовать, чтобы любая информация, которая предоставляется, передачи и использования в интересах обеспечения безопасности и физического или психического благополучия любых потерпевших, потенциальных свидетелей и их семей. В интересах следствия, суд может пригласить любое государство, не являющееся участником Статута, с тем

[1] Волеводз А.Г. Международные правоохранительные организации. – М., 2011. С. 171.

[2] Шваков И.Н. Институт выдачи преступников в механизме международной уголовной юстиции // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. № 5. С. 42.

чтобы помочь суду на основании специального соглашения, соглашения с таким государством или на любой другой основе.

В тех случаях, когда государство, которое заключило специальную договоренность или соглашение с судом, отказывается сотрудничать в выполнении просьб, суд вправе информировать об этом Ассамблею государств-участников или, в тех случаях, когда вопрос был передан судом Советом безопасности[1].

Что касается запрашиваемого государства, это, чтобы сохранить в тайне просьбу о сотрудничестве и любые соответствующими подтверждающими документами, за исключением случаев, когда их раскрытие необходимо для исполнения запроса. В тех случаях, когда государство-участник нарушает положения Устава не соответствуют запросу для сотрудничества с судом, что исключает возможность постановления судом, осуществляющим свои функции и полномочия, суд может сделать заключение по этому поводу и передать вопрос Ассамблее государств-участников или, в тех случаях, когда вопрос был передан суду Советом безопасности.

Институт экстрадиции, как уже упоминалось выше, в частности структуры международного сотрудничества и правовой помощи относится к себе через хорошо организованные на основе закона процедура передачи лиц суду. Суд в рамках своих полномочий по отправлению международного правосудия может препроводить просьбу об аресте и передаче лица вместе с подтверждающими запрашиваемых материалов, любому государству, на территории которого может быть этот человек, и обращается к этому государству с просьбой о сотрудничестве в производстве ареста и передаче такого лица. Государствами-участниками своих обязательств в соответствии с Уставом и в соответствии с процедурой, предусмотренной их национальным законодательством, выполняют просьбы о производстве

[1] Шваков И.Н. Институт выдачи преступников в механизме международной уголовной юстиции // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. № 5. С. 42.

ареста и передаче. В случаях, когда лицо, разыскиваемое для передачи, обращается протестом в Национальный суд на основе принципа ne bis in idem в то же самое, запрашиваемое государство незамедлительно проводит консультации с судом для определения того, существует ли соответствующее постановление о приемлемости[1]. Если приемлемости дела, запрашиваемое государство приступает к исполнению запроса. Если постановление о приемлемости еще не принято, запрашиваемое государство может отложить исполнение просьбы о передаче лица до принятия судом решения о приемлемости.

Проблема транзита, которая в объективном порядке может возникнуть от передачи лиц суду, следует оставить в общем для того, чтобы обеспечить нормальное судопроизводство[2]. В этой связи государству-участнику в соответствии с его процессуальным законодательством дает разрешение на транспортировку через свою территорию человека, который сдался суде другого государства, за исключением случаев, когда провоз через это государство может предотвращать передачу или вызвать его задержку. С учетом установленных по данному счету, особых форм запроса на транзит включает в себя описание перевозимого лица; краткое изложение фактов и их юридическая квалификация; ордер на арест. В условиях, когда транспортировка воздушным транспортом и не предполагается приземления на территории государства транзита, нет специального разрешения для этой учетной записи не требуется. Если на территории государства транзита происходит незапланированного приземления, это государство может обратиться в суд, что ему был задан вопрос о транзите. Государство транзита должно задерживать перевозимое лицо до тех пор, пока просьбу о транзите и возобновления транзита, но задержание не может продолжаться более 96 часов с момента незапланированного приземления, если в течение этого

[1] Костенко Н.И. Международная уголовная юстиция: Проблемы развития. – М., 2002. С. 121.

[2] Гришин А.С. К вопросу о понятии выдачи лиц в целях осуществления уголовного преследования или исполнения приговора // Вопросы российского и международного права. 2014. № 1-2. С. 36.

времени не получено такой просьбы. В целях обеспечения принципа неотвратимости наказания и в целях соблюдения правил безопасности предусмотрено, что при перевозке транзитом перевозимое лицо, а может быть задержан.

В рамках международного сотрудничества и судебной помощи могут быть ситуации, когда человек подвергается уголовному преследованию или отбывает наказание в запрашиваемом государстве за преступление, иное, чем то, которое возбуждено ходатайство о передаче суду. В этом случае запрашиваемое государство после вынесения своего решения относительно просьбы консультируется с судом по урегулированию этой ситуации. Концептуальное значение как в теории, так и в практическом плане имеет решение проблемы совпадает просьбы о передаче лица в суд и просьбы о выдаче в другое государство за то же самое преступление. Нашли оптимальное решение этой проблемы в рамках существующей системы международного сотрудничества и судебной помощи следующим образом.

Таким образом, государство-участник поступило от суда просьбу о передаче лица, если получит такой запрос от другого государства о выдаче лица за то же правонарушение (за которое суд добивается передачи этого лица), в равном режиме, уведомлять суд и запрашивающее государство об этом факте. Это общая обязанность уведомления запрашиваемого государства в то же время и по отношению к суду, так и запрашиваемого государства. Рядом с запрашиваемым государством наступает проблема в зависимости от того, запрашиваемое государство-участник Римского Статута или нет. В тех случаях, когда запрашивающее государство является государством-участником, запрашиваемое государство отдает предпочтение просьбе суда. Важно соблюдать следующие условия. Суд постановил, что дело, в связи с которым он ходатайствует о передаче лица, является приемлемым для торговли, и в этом определении учитывается расследование или судебное преследование, проведенное запрашивающим государством в

связи с его просьбой об экстрадиции. В случаях, когда определение допустимости судом не принято, запрашиваемое государство может по своему усмотрению до вынесения судом определения, чтобы приступить к рассмотрению просьбы о выдаче от запрашивающего государства, но не выдает лицо до суда о недопустимости этого дела. Определение суда должно быть вынесено в ускоренном порядке.

Вторая позиция – возникает тогда, когда запрашивающее государство не является государством-участником. При таких обстоятельствах запрашиваемого государства (в том случае, если оно не связано международным обязательством по выдаче лица запрашивающему государству) отдает предпочтение запрос передачи, полученной из суда, если суд признал это дело приемлемым. Таким образом, если в рассматриваемом случае, суд еще не вынес своего решения о приемлемости, запрашиваемое государство может по своему усмотрению приступить к рассмотрению просьбы о выдаче от запрашивающего государства[1].

В разработке проблемы разрешения перекрывающихся во времени просьб о передаче лица в суд и просьбы о выдаче в другое государство за то же самое преступление, важно определить, а затем найти соответствующее и справедливое решение в ситуации, когда запрашивающее государство не является участником Статута Международного уголовного суда и не связаны с запрашиваемым государством каких-либо договорных обязательств. Здесь, как и ожидалось, разработанных в рамках Устава, решение по праву дает большие полномочия, чтобы решить соответствующие передачи запросов и запросов на его экстрадицию в запрашиваемом государстве в частности[2]. Именно под его юрисдикцией востребован в обе просьбы и поэтому она получает соответствующее на счет этой прерогативой. Соответственно, само запрашиваемое государство решает вопрос о передаче этого лица суду или

[1] Нурлыбаев Н. Некоторые особенности подхода к правовой характеристики выдачи преступников (экстрадиция) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 3-2. С. 24.
[2]

выдаче этого лица запрашивающему государству. Принимая свое решение, запрашиваемое государство рассматривает все соответствующие факторы, включая:

- соответствующие даты направления просьб;

- интересы запрашивающего государства, включая, когда это применимо, тот факт, является ли преступление совершено на его территории, а также гражданство потерпевших и лиц, он просит дать;

- возможность последующей передачи между судом и запрашивающим государством[1].

В постановочном плане теоретический и практический интерес представляет текущее положение, когда государство-участник получает от суда просьбу о передаче лица, получает также просьбу от какого-либо государства о выдаче этого же лица за иное поведение, чем поведение поведение составляющих преступление, за которое суд добивается передачи этого лица. При таких обстоятельствах, на первый план еще один факт, а именно, запрашиваемое государство имеет никаких юридических отношений с запрашивающим государством, или нет.

Первая ситуация. В случаях, когда запрашиваемое государство не связано международным обязательством по выдаче лица запрашивающему государству, то он должен отдать предпочтение просьбе суда.

Вторая ситуация. В случае, если запрашиваемое государство связано международным обязательством по выдаче лица запрашивающему государству, вот оно, то самое запрашиваемое государство решает вопрос о передаче этого лица суду или выдаче этого лица запрашивающему государству. Принимая свое решение, запрашиваемое государство рассматривает все соответствующие факторы, но особо учитывает относительный характер и тяжесть данного поведения[2].

---

[1] Нурлыбаев Н. Некоторые особенности подхода к правовой характеристики выдачи преступников (экстрадиция) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 3-2. С. 25.

[2] Малиновский А. Система международного уголовного права // Сравнительное конституционное обозрение. 2009. № 1. С. 111.

Система международного сотрудничества и уголовной помощи разработана с использованием принципа неотвратимости наказания, чтобы обеспечить материализацию лиц, которые совершили преступление перед правосудием. Помимо просьб о выдаче лиц, в суд перечень процессуальных действий по отправлению правосудия включает просьбу об аресте и передаче, а также по мере необходимости, направляют на ранней стадии просьба о временном задержании. Соответственно, запрос об аресте и передаче составляется в письменной форме. Таким образом, в неотложных случаях просьба может направляться любым средством, способным обеспечить доставку письменного сообщения. Для выполнения правильного процессуальных требований просьбы об аресте и предоставлении физическому лицу в отношении которого палата предварительного производства выдала ордер на арест, заявка должна содержать или поддерживаться (при необходимости): информацию с описанием разыскиваемого лица, достаточную для установления его личности, и информацию относительно вероятного местонахождения этого лица; копия ордера на арест; такими документами, заявлениями или информацией, какие могут быть необходимы в запрашиваемом государстве для выполнения процедуры для того чтобы обеспечить. В случае просьбы об аресте и передаче лица, уже осужденного, в запросе должны быть указаны или должны быть поддержаны: копией любого ордера на арест этого лица; копию обвинительного приговора суда; информацию о том, что разыскиваемое лицо является лицом, указанным в судебном решении о признании виновным; в случае если разыскиваемый человек дал приговора - копия приговора[1].

Конкретная ситуация проведения судебного разбирательства может быть поставлен в порядке важности проведения мероприятий по осуществлению предварительного ареста. При возникновении обстоятельств такого рода, суд может обратиться с просьбой о предварительном аресте

[1] Нигматуллин Р.В. Актуальные вопросы международного сотрудничества государств в борьбе с преступностью // Право и государство: теория и практика. 2007. № 7. С. 104.

разыскиваемого лица до получения просьбы в порядке вещей. В то время как просьбы о временном задержании, должны быть документально оформлены по аналогии с подачей просьбы об аресте и передаче. При условии соблюдения всех процессуальных правил, запрос о предварительном аресте направляется любым средством, способным обеспечить доставку письменного сообщения. В этом случае он должен содержать: информацию с описанием разыскиваемого лица, достаточную для установления его личности, и информацию относительно вероятного местонахождения этого лица; краткое изложение преступлений, в отношении которых испрашивается арест данного лица, и фактов, предположительно образующих эти преступления, включая, если возможно, место и время совершения преступления; заявление о наличии ордера на арест или судебного решения об осуждении разыскиваемого лица; заявление о том, что запрос о выдаче разыскиваемого лица будет представлена позднее.

Констатация факта отсутствия запроса на предварительный арест в определенный момент времени приводит к необходимости выполнения ряда процессуальных правил, в рамках прав человека. Соответственно, человек, который находится под предварительного заключения, может быть освобожден из-под стражи, если запрашиваемое государство не получило запрос о выдаче и подтверждающие документы, просил в течение определенного периода[1]. Однако, что человек может дать согласие на распоряжение до истечения срока, если закон запрашиваемого государства разрешает это. В этом случае запрашиваемое государство незамедлительно предоставляет суду. То, что разыскиваемое лицо было освобождено из-под стражи в связи с вышеизложенным обстоятельством, не влияет на последующие арест и выдачу этого лица, если оно впоследствии был представлен запрос о выдаче и подтверждающие документы, пожалуйста. Первоначально задуманный как комплексный набор правил, чтобы добиться

[1] Тараненко О.А. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства // Вестник Омской юридической академии. 2007. № 6. С. 83.

справедливого приговора, в систему международного сотрудничества и уголовной помощи включает в себя обязательство обратиться в суд в связи с расследованиями или уголовным преследованием[1]. Предметом запроса является очень обширным. Конкретно речь идет о следующих процедурах. Это, в частности, выявление и установление местонахождения лиц или предметов; получения доказательств, включая показания под присягой, и сбор доказательств, включая мнения экспертов или заключения эксперта, необходимые суду; допрос любого лица, находящегося под следствием или подвергающегося судебному преследованию; процедура вручения документов, включая судебные документы; содействие добровольной явке соответствующих лиц в качестве свидетелей и экспертов в суд; акт временной передачи лиц; порядок осмотра мест или объектов, включая эксгумацию и осмотр захоронений; процессуальные действия по производству обыска и выемки; предоставления протоколов и документов, включая официальные протоколы и документы; осуществление мер по защите потерпевших и свидетелей и сохранения доказательств; меры для выявления, отслеживания и замораживания или ареста вырученных средств, имущества и доходов, а также орудий преступлений для цели последующей конфискации без ущерба для прав добросовестных третьих сторон; оказание любой другой помощи, не запрещенных законодательством запрашиваемого государства, с целью содействия осуществлению расследования и уголовного преследования преступлений, подпадающих под юрисдикцию суда[2].

Суд как судебный орган по осуществлению добросовестного проведения разбирательства вправе предоставить свидетелю или эксперту, который предстал перед судом, гарантию, что свидетель или эксперт не будет подвергнут преследованию, задержанию или другим ограничениям личной свободы со стороны суда в отношении любого действия или

---

[1] Князев А.С. Экстрадиция как инструмент международного уголовного права // Законность. 2013. № 4. С. 50 – 58.

[2] Костенко Н.И. Международная уголовная юстиция: Проблемы развития. – М., 2002. С. 175 – 176.

упущения, которые имели место до выезда этого лица из запрашиваемого государства.

Суд в развитие своих правомочий, может обратиться с просьбой о временной передаче лиц, находящихся под стражей в целях выявления, свидетельство или иной помощи. Такое лицо может быть передано при соблюдении следующих условий:

- это лицо свободно дает свое осознанное согласие на такую передачу;

- запрашиваемое государство соглашается на передачу с соблюдением таких условий, на которые это государство и суд могут согласиться. После выполнения перевода, суд обязан без промедления вернуть человека в запрашиваемом государстве.

Все стороны, участвующие в процессуальных действиях в рамках международного сотрудничества и судебной помощи, предоставляемой на основе принципа взаимности помогать друг другу с целью проведения справедливого и оперативного разбирательства. Международного уголовного суда, согласно Уставу, имеет право по запросу сотрудничать с государством-участником, ведущим расследование или судебное разбирательство в отношении деяния, представляющие собой преступление, подпадающее под юрисдикцию суда, или образующего серьезное преступление согласно национальному законодательству запрашивающего государства, и оказывать ему помощь[1]. Такая помощь включает, помимо прочего: передача заявления, документы или другие виды доказательств получены в ходе расследования или судебного разбирательства, проведенного судом; допрос любого лица, задержанного по распоряжению суда.

В случаях, когда запрашиваемое государство становится получателем просьбы о помощи в рамках сложившейся системы международного сотрудничества и судебной помощи, оно призвано принимать все возможные меры для обеспечения справедливого ведения судебного процесса. Принятие

[1] Тараненко О.А. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства // Вестник Омской юридической академии. 2007. № 6. С. 82.

таких мер, согласующихся с интересами национальной безопасности запрашиваемого государства. В случае принятия каких-либо конкретных мер в рамках просьбы о помощи запрещено в запрашиваемом государстве на основе существующего основополагающего принципа права общего применения, запрашиваемое государство незамедлительно проводит консультации с судом в попытке решить этот вопрос. В таких консультациях, в теме рассматривается вопрос о том, может ли содействие быть оказано в другой форме или на условиях, если после таких консультаций этот вопрос решить не удастся, суд делает запрос на необходимые изменения. И на. При таких обстоятельствах, когда немедленное исполнение просьбы помешает ведущемуся расследованию или судебному преследованию по делу, что отличается от работы, к которому относится просьба, запрашиваемое государство может отсрочить исполнение этой просьбы на срок, согласованный с судом. Однако отсрочка не должна превышать срок, необходимый для завершения соответствующего расследования или судебного преследования в запрашиваемом государстве[1]. Перед принятием решения об отсрочке запрашиваемое государство должно рассмотреть вопрос о том, может ли быть немедленно предоставлена помощь при соблюдении определенных условий. В случае принятия решения об отсрочке прокурор, тем не менее, может потребовать принятия мер для сохранения доказательств по делу. Здесь, как и везде, есть один постулат правильного поведения всех вовлеченных сторон, чтобы обеспечить справедливое и быстрое судебное разбирательство[2].

Учитывая заявленную цель проведения справедливого и оперативного разбирательства все участвующие в системе международного сотрудничества и судебной помощи сторон (суд, запрашиваемого и запрашивающего государства) соблюдать конфиденциальность документов и информации, за

[1] Кирьянов А.Г. Некоторые вопросы, связанные с институтом выдачи преступников (экстрадиции) в современном международном праве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2008. № 2. С. 19.

[2] Матреницкая А.Р., Чернова О.А. Право убежища, его формы и связи с институтом выдачи преступников // Ученые заметки ТОГУ. 2014. Т. 5. № 4. С. 30.

исключением материалов и информации, необходимых для целей расследования и судебного разбирательства.

Порядок просьб об оказании взаимной помощи (в разных его вариациях), как основным элементом в созданном на основе системы Статута международного сотрудничества и судебной помощи заказывается и регулирующий характер[1]. И это вполне объяснимо. Все требования закона является ключевым в обеспечении международного правосудия. Соответственно, запрос об оказании помощи должен быть заключен в письменной форме. В неотложных случаях просьба может быть направлена любым средством, способным обеспечить доставку письменного сообщения. Запрос предназначен для содержат или должны быть приложены[2]:

- краткое изложение цели просьбы и запрашиваемой помощи, в том числе юридической основы и оснований такой просьбы;

- подробная информация о местонахождении или личности любого лица или о месте, которые вы хотите установить или идентифицировать для того, чтобы оказать запрашиваемую помощь; положения Статута возможность. Что касается второй возможности, это для всех остальных случаев. Здесь, прокурор может исполнить такую просьбу после консультаций с запрашиваемым государством и с учетом любых разумных условий или озабоченности со стороны государства. Если запрашиваемое государство-участник указывает на проблемы с исполнением просьбы, оно безотлагательно проводит консультации с судом для решения этого вопроса. При этом положения, допускающие человек, который слышал и не допрашивали в суде, ссылаться на ограничения, предназначенные для недопущения разглашения конфиденциальной информации, касающейся национальной обороны или безопасности, могут также применяться для выполнения просьбы о помощи. Это вполне законно и почти разумно.

---

[1] Статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г. // Международное право - International Law. 1999. № 2.

[2] Тараненко О.А. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства // Вестник Омской юридической академии. 2007. № 6. С. 84.

В рамках сложившейся системы международного сотрудничества и уголовной помощи в качестве общего правила о соблюдении прерогатив государства, связанные с его статусом в качестве суверенного субъекта международного права. Соответственно, суд не вправе просьбой о передаче или помощи которых потребовало бы от запрашиваемого государства действий, противоречащих его обязательствам по международному праву в отношении государственного или дипломатического иммунитета лица или имущества другого государства, пока суд не заручится сотрудничеством этого другого государства в вопросе отказа от иммунитета. В развитие указанного суд не имеет право требовать передачи, которое потребовало бы от запрашиваемого государства действий, не совместимых с его обязательствами по международным соглашениям, в соответствии с которым для передачи любому лицу, суду требует согласия направляющего государства, если только суд сначала не заручится сотрудничеством направляющего государства в деле получения согласия на передачу[1]:

- краткое описание основных фактов, лежащих в основе запроса;

- причины и детальным изложением любой процедуры или требования, подлежащих исполнению;

- такая информация, которая может потребоваться в соответствии с законодательством запрашиваемого государства для выполнения просьбы.

Пути урегулирования всех вопросов, относящихся к обоюдному удовлетворению просьб о помощи, уже хорошо известная в мировой практике метод - консультации институт. Выполнение просьб о взаимной помощи, а также содержание и форма должным образом регулируется. Соответствии с критериями, правильно поставленные по отношению к самим текстам взаимной просьбы о помощи, и в отношении процедуры исполнения.

Так что просьбы о помощи исполняются в соответствии с указанным событием, в порядке, установленном законодательством запрашиваемого

[1] Тараненко О.А. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства // Вестник Омской юридической академии. 2007. № 6. С. 84.

государства, если это не запрещено таким законодательством, способом, указанным в запросе. В случае срочного запроса, документы или доказательства, подготовленные в ответ по просьбе суда, направляются в неотложном порядке. Ответы запрашиваемого государства, передаются на языке оригинала и в их первоначальном виде. В случаях, когда это необходимо для успешного исполнения просьбы, прокурор может исполнить такую просьбу непосредственно на территории государства следующим образом. На этот счет закон предусматривает две возможности. В случаях, когда запрашиваемое государство-это государство, на территории которого было совершено преступление, и была в установленном порядке определена приемлемость дела, прокурор может непосредственно исполнить такую просьбу после проведения ряда консультаций с запрашиваемым государством.

Представленная картина согласна Статуту Международного уголовного суда[1] в системе международного сотрудничества и уголовной помощи позволяет делать основные по своей значимости выводы. Институт экстрадиции, посредством системы, изложенные в концепции передачи лиц суду занимает доминирующее место в структуре международного уголовного правосудия.

§ 2. Региональные системы института выдачи преступников

Институт экстрадиции как универсальный правовой институт действует одновременно и параллельно на двустороннем уровне, так и на многостороннем уровне. Формы участия государств региона в сотрудничестве в области международного уголовного правосудия, представляется, как показывает практика, обычно применимым вариантом.

[1] Статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г. // Международное право - International Law. 1999. № 2.

Важным элементом создания единого правового пространства на континенте стало подписание 13 декабря 1957 года в Страсбурге Европейской конвенции о выдаче[1]. Документ в рамках принятия единообразных норм в отношении выдачи, способствует гармонизации международно-правовых норм, правильного поведения государств в такой важной для международной уголовно-правовой сфере. Учреждение на основании Конвенции 1957 г. Европейской региональной системы в области практического применения института выдачи преступников (экстрадиции) в опосредованном плане вписывается в общую задачу создания универсальной системы института выдачи[2].

В порядке обозначения вклада Конвенции 1957 г. в процессе создания *Европейской региональной системы* выдачи системы экстрадиции обратимся к предметному ее анализу.

На основании зафиксированного в конвенционной форме общего обязательства выдачи договаривающиеся стороны взяли на себя обязательство выдавать друг другу при условии соблюдения положений и условиями, изложенными в Конвенции 1957 г., всех лиц, в отношении которых компетентные органы запрашивающей стороны ведут уголовное преследование в связи с любым преступлением или которые разыскиваются указанными органами для приведения в исполнение приговора или постановления о заключении под стражу (статья 1 Конвенции)[3]. Концептуально подчеркнули приверженность сторон является основополагающим при построении равномерно функционирования института экстрадиции в Европе. В развитие задач, чтобы добиться унификации правовых норм в отношении выдачи преступлений, предметом были определены, которые служат основанием для выдачи.

---

[1] Европейская конвенция о выдаче от 13 декабря 1957 г. // Собрание законодательства РФ. 2000. № 23. Ст. 2348.

[2] Там же.

[3] Там же.

Так, согласно договорам, выдача осуществляется в отношении преступлений, наказуемых в соответствии с законодательством запрашивающей стороны и запрашиваемой стороны лишением свободы или в соответствии с постановлением о задержании на максимальный срок не менее чем один год, или более серьезным наказанием. В тех случаях, когда осуждение и тюремное заключение или постановление о задержании имели место на территории запрашивающей стороны, установленный неустойке должно быть не менее четырех месяцев (статья 2 Конвенции 1957 г.)[1].

Представленный критерий применительно к теме взаимного согласия по результатам заключенных в 1975 и 1978 дополнительных протоколов были скорректированы с плана для будущих усовершенствований Конвенции. Так, на основании положений второго дополнительного протокола к Европейской конвенции о выдаче (Страсбург, 17 марта 1978 года) в статье 2 Конвенции, были внесены следующие изменения[2].

Если просьба о выдаче включает ряд отдельных преступлений, каждое из которых наказуемо в соответствии с законодательством запрашивающей стороны и запрашиваемой стороны лишением свободы или в соответствии с решением о заключении под стражу (некоторые из них не отвечают условию в отношении срока наказания, которое может быть установлено), запрашиваемая сторона также имеет право осуществить выдачу за другие преступления. Соответственно, любая договаривающаяся сторона, закон которой не предусматривает выдачу за некоторые преступления, которые не соответствуют условию подлежат установлению наказания, может, в той мере, в какой это ее касается, исключить такие преступления из сферы применения Конвенции 1957[3].

В рамках своих дискреционных полномочий либо договаривающаяся сторона может в момент сдачи на хранение своей ратификационной грамоты

---

[1] Европейская конвенция о выдаче от 13 декабря 1957 г. // Собрание законодательства РФ. 2000. № 23. Ст. 2348.

[2] Там же.

[3] Там же.

или документа о присоединении препровождает Генеральному секретарю Совета Европы либо список преступлений, в отношении которых допускается результаты либо список преступлений, в связи с которыми выдача исключается, и в то же время указывает правовые положения, которые разрешают или исключить выдачу. Генеральный секретарь Совета Европы направляет эти списки другим подписавшим сторонам. Кроме того, если впоследствии в соответствии с законодательством любой договаривающейся стороны выдача исключается в отношении других преступлений, эта сторона уведомляет Генерального секретаря. Генеральный секретарь информирует другие подписавшие стороны. Такое уведомление вступает в силу по истечении трех месяцев со дня его получения Генеральным секретарем[1].

Записано во второй дополнительный протокол, положения вносят существенный вклад в развитие кодификационная Конвенция 1957, В качестве важного международно-правового документа современного международного права, Конвенции 1957 г. содержит ряд общепринятые принципы института выдачи[2]. Среди тех, кто заслуживает того, чтобы называться принцип невыдачи за политические преступления считается. Расширенная формулировка на этот счет в статье 3 Конвенции, начиная с 1957 года выдача не осуществляется, если преступление, в отношении которого она запрашивается, рассматривается запрашиваемой стороной в качестве политического преступления или в качестве преступления, связанного с политическим преступлением. Это же правило применяется и в случае, если запрашиваемая сторона имеет существенные основания полагать, что просьба о выдаче в связи с обычным уголовным преступлением был подан до судебного преследования или наказания лица по признаку его

[1] Гончаренко А.И. Европейская модель выдачи лиц, совершивших преступление // Теория и практика общественного развития. 2011. № 6. С. 211 – 219.

[2] Там же.

расы, религии, национальности или политических убеждений или что положению этого лица может быть нанесен ущерб по любой из этих причин.

В рамках Конвенции 1957 убийство или попытка убийства главы государства или члена его семьи не рассматривается политическим преступлением.

Доктринальный и практический интерес представляет интерпретация проблемы экстрадиции собственных граждан[1]. Известно, что отказ от экстрадиции собственных граждан в мире очень широко распространены. Так, Россия, в соответствии со статьей 61 Конституции не выдает своих граждан[2]. Пунктом 5 статьи 4 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» 2002 г., гласит: «гражданин Российской Федерации не может быть выслан за пределы Российской Федерации или выдан иностранному государству»[3]. Что касается порядка выдачи собственных граждан, как установлено в Европейское правовое пространство в рамках Конвенции 1957 года, здесь проблема решается на основе следующих процедур установки. В рамках признала право на отказ в экстрадиции своих граждан, каждый участник может определить свое понимание термина «граждане» по смыслу Конвенции 1957 это делается с помощью заявления в момент подписания или сдачи на хранение своей ратификационной грамоты или документа о присоединении к Конвенции. Практически, гражданство определяется в момент принятия решения о выдаче[4]. Однако, если требуемое лицо вначале признается в качестве гражданина запрашиваемой стороны в течение периода с момента принятия решения до момента предполагаемой передачи, запрашиваемая сторона может воспользоваться положением, содержащимся в Конвенции 1957 г., через заявление, сделанное на любой

---

[1] Гончаренко А.И. Европейская модель выдачи лиц, совершивших преступление // Теория и практика общественного развития. 2011. № 6. С. 212.

[2] Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (в ред. от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 9. Ст. 851.

[3] Федеральный закон от 1 июля 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 22. Ст. 2031.

[4] Европейская конвенция о выдаче от 13 декабря 1957 г. // Собрание законодательства РФ. 2000. № 23. Ст. 2348.

стадии выражения согласия на обязательность этого документа, чтобы обеспечить собственное понимание термина «граждане» и поэтому, чтобы определить свою позицию[1].

Если запрашиваемая сторона не выдает своего гражданина, она по просьбе запрашивающей стороны передает дело своим компетентным органам для целей уголовного преследования в случае необходимости. Для этой цели документы, информация и экспонаты, касающиеся преступления, предоставляются бесплатно с помощью дипломатических связей. Запрашивающая сторона информируется о результатах ее запроса. Юридический институт экстрадиции как комплексного явления, которое сочетает в себе материального и процессуального права, осуществляет свое регулятивное воздействие с учетом двух важных факторов. Первое - это гражданство нарушителя и определения места совершения преступления. В установленный международно-правовой режим выдачи запрашиваемой стороны может отказать в выдаче лица, требуемого в связи с преступлением, которое в соответствии со своим законодательством совершено полностью или частично на ее территории или в месте, рассматриваемом в качестве ее территории. В общем развитие общей посылки были определены конкретные направления сотрудничества[2]. Так, в тех случаях, когда преступление, в отношении которого запрашивается выдача, было совершено за пределами территории запрашивающей стороны, в выдаче может быть отказано, если закон запрашиваемой стороны не предусматривает преследования за те же преступления, совершенные за пределами территории последнего или не допускает выдачи за указанное преступление.

Международно-правовой режим выдачи, установленных в рамках Европейской региональной системы, предусматривает упорядочение процедурных аспектов дела, в том числе заявления и соответствующих

---

[1] Беляева И.М., Начаркина О.В. Об основаниях и условиях экстрадиции // Проблемы права. 2015. № 5 (53). С. 116.

[2] Тараненко О.А. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства // Вестник Омской юридической академии. 2007. № 6. С. 83.

подтверждающих документов; передача дополнительной информации; осуществление временного ареста; производительность конкурирующих запросов; передача выдаваемого лица; передача собственности; выдан транзит людей через территорию другого государства[1].

Говоря о том, чтобы создать полную картину всех обстоятельств, связанных с процедурой для вопроса, отметим следующее. Если информация, сообщенная запрашивающей стороной, сочтена недостаточной для того, чтобы запрашиваемая сторона могла принять решение в соответствии с Конвенцией 1957 года, последняя сторона запрашивает необходимую дополнительную информацию и может установить срок для его получения.

Придание институту выдачи целостность характера и полноты обеспечивается за счет упрощения процедур транзита, выпускаемым компанией. В общих чертах схема транзита принимает следующую форму. Транзитом через территорию одной из договаривающихся сторон разрешается по представлении запроса, отправленного посредством дипломатических связей, при условии, что соответствующее преступление не рассматривается стороной, которая запросила транзит, в качестве преступления политического или чисто военного характера. Во исполнение требований территориальных правил и уважения государственного суверенитета в транзите страны, что поступил запрос на транзит может быть отказано[2].

В условиях, когда в транзите выданного лица, используется Воздушный транспорт, то применяются следующие положения. При посадке не предусмотрено, запрашивающая сторона уведомляет сторону, над территорией которой будет проходить полет, и удостоверяет, что все необходимые документы имеются. В случае незапланированной посадки такое уведомление имеет силу просьбы о временном задержании, и

---

[1] Беляева И.М., Начаркина О.В. Об основаниях и условиях экстрадиции // Проблемы права. 2015. № 5 (53). С. 116 – 120.

[2] Минкова Ю.В. Институт выдачи преступников международном праве: дисс. … канд. юрид. наук. – М., 2002. С. 97.

запрашивающая сторона представляет официальную просьбу о транзите. И, в противоположном случае, когда посадка планируется, запрашивающая сторона представляет официальную просьбу о транзите. В силу присущих им, суверенные права любая сторона может в момент подписания или сдачи на хранение своей ратификационной грамоты или документа о присоединении к Конвенции от 1957 года, чтобы сказать, что это позволит транзит любому лицу только при соблюдении некоторых или всех условий, на которых он решает свои результаты. В этом случае, может применять принцип взаимности. С учетом общего правового режима, установленного Конвенцией 1957 года, выдан транзит юридического лица не осуществляется через любую территорию, в отношении которой есть основания полагать, что его жизнь или свобода может оказаться под угрозой из-за его расовой, религиозной, гражданства или политических убеждений[1].

Конвенция 1957 года была развита в ряде последующих действия договора по заявленной проблематике. Последние акты на этот счет было Конвенции 1995 года «Об упрощенной процедуре выдачи» и Конвенции 1996 по проблемам выдачи. Можно назвать ряд европейских конвенций, так или иначе решающих проблемы экстрадиции, например Конвенцию 1983 г. (Страсбург) «Об обмене лиц, совершивших преступления».

В регионе Бенилюкс (Бельгия, Нидерланды, Люксембург) имеет свою собственную правовую систему выдачи. Международно-правовой базой регулирующих решение вопроса об экстрадиции в рамках генеральной стоящей перед Бенилюкса задачи отправления правосудия является одним из Конвенции «О выдаче и правовой помощи по уголовным делам от 27 июня 1962 года» (далее — Конвенция 1962 года). Установленные между этими странами более тесного регионального экономического сотрудничества, в связи с особенностями географического положения и общие политические интересы, выделяет стран Бенилюкса в особую группу в общеевропейской

[1] Минкова Ю.В. Институт выдачи преступников международном праве: дисс. … канд. юрид. наук. – М., 2002. С. 98.

интеграционной системы. Конвенцию 27 июня 1962 года показывает наилучший вариант эффективной субрегиональной системы для реализации института выдачи между странами, которые тесно связаны географически, экономически и культурно.

Конвенция 1962 г. исключает из сферы применения регулирующего воздействия каких-либо уже существующих договоров о выдаче, заключенных между сторонами, за исключением реально существующих заявлений на этот счет какой-либо из сторон по предварительному заказу[1]. Ни один из трех вышеупомянутых государств не ратифицировало европейскую Конвенцию об экстрадиции 1957 года, соответственно, вопрос о приостановлении или внесении изменений в операционные процессы применения не возникают. По большей части, Конвенция 1962 года в соответствии с положениями Конвенции 1957 г., хотя и имеет определенную специфику с учетом обозначенных нами в интимные отношения между ее членами[2].

Говоря о специфике Конвенции 1962 года о результатах странах Бенилюкса в связи с Конвенцией 1957 года, следует отметить это обстоятельство. В Конвенции 1962 года существенно сократилось время порог для выдачи в сравнении с Конвенцией 1957 года[3]. Так в Конвенции 1962 общий срок шесть месяцев в отношении обвиняемых, скрывающихся от правосудия, и за три месяца для осужденных, скрывающихся от правосудия (ст. 2), Конвенции 1957 г. такие условия являются соответственно двенадцати месяцев и четырех месяцев (статья 2). А так называемые «политические» преступники не должны подлежать выдаче в соответствии с Конвенцией 1962 года, акт дезертирство не считается политическим преступлением, и в случае его совершения подлежит экстрадиции (статья

---

[1] Васин Ю.Г. Борьба с организованной преступностью: опыт теоретического моделирования / Под. ред. С.В. Максимова. – М., 2015. С. 123.

[2] Там же. С. 123.

[3] Европейская конвенция о выдаче от 13 декабря 1957 г. // Собрание законодательства РФ. 2000. № 23. Ст. 2348.

3(2) (Б)[1]. Приказ об экстрадиции не пошел по дипломатическим каналам (как это принято в межгосударственном сотрудничестве по борьбе с международной преступностью), а непосредственно от Министерства юстиции одного государства в Министерство юстиции другого государства (ст. 11). В целом, правового режима, установленного Конвенцией 1962 года, по-видимому, более строгие, чем по Конвенции 1957 г. так, согласно Конвенции об экстрадиции 1962 года гражданам запрещается (статья 5), а в 1957 г. Конвенции собственному усмотрению[2].

Рядом (с точки зрения характера и содержания) в правовой системе выдачи согласно Конвенции 1962 года находится правовая система выдачи преступников, в соответствии с Нордическим договором 1962 г. В данной системе практического применения института выдачи преступников состоит из пяти расположенных в страны Северной Европы: Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия и Швеция. В рамках поставленных целей для достижения «максимально на достижение уровня правового равенства» для всех жителей Скандинавии на их территориях Нордический договор 1962 года создан на основе международно-правовых принципов сотрудничества в области международного уголовного правосудия в пяти странах в Европейском регионе. В предметном плане постановки северных договора 1962 года предшествовало соглашение о выдачи. Региональная система выдачи построенный по такой схеме государственно-правового практического применения института выдачи, а также порядок разработки и принятия единого законодательства каждого государства-участника. Таким образом, был достигнут гармонизации правовых систем стран-членов, созданная на основе скандинавской договора региональных схем 1962 института экстрадиции. И это обстоятельство в логическом порядке, повысило общий уровень правопорядка в регионе и в своей стороны

[1] Васин Ю.Г. Борьба с организованной преступностью: опыт теоретического моделирования / Под. ред. С.В. Максимова. – М., 2015. С. 124.

[2] Тараненко О.А. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства // Вестник Омской юридической академии. 2007. № 6. С. 84.

способствовали универсализации принципа неотвратимости наказания за совершенные преступления, посредством реализации института экстрадиции.

Существует ряд соглашений между членами Европейского сообщества, которая также включает в себя положения, регулирующие выдачу преступников. Например, соглашение между Европейским сообществом о толковании принципа «ли выдай, или суди» (Брюссель, 1987 г.) и соглашение «О передаче лиц, совершивших преступления» (Брюссель, 1987 г.) и Конвенции о сотрудничестве в борьбе с международными преступлениями (Брюссель, 1991).

В Западной Европе возник механизм выдачи вне рамок *Европейских сообществ* на основе соглашения о постепенной отмене контроля на их общих границах от 14 июня 1985 года (называемое Шенгенское соглашение) и Конвенции от 19 июня 1990 о применении Шенгенского соглашения[1]. Глава 4 Конвенции 1990 года назван «результаты» (Раздел III). На основании протокола к амстердамскому договору 1997 года «О включении Шенгенских достижений в рамки Европейского Союза» Шенгенского права с 1 мая 1999 года, стало частью права Европейского Союза. С этого момента стало возможным попытаться упростить процедуру экстрадиции, в частности путем передачи лиц, совершивших особо опасные преступления.

Совет ЕС разработал рамочное решение о «Европейском ордере на арест и процедур передачи лиц между государствами-членами»[2], который вступит в силу в 2004 году, хотя некоторые государства-члены ЕС готовы ввести его раньше. Согласно этому документу, запрос судебного органа государства-члена ЕС о передаче лица, признаются и исполняются автоматически на всей территории ЕС. В этих случаях основанием для отказа не является принадлежность лица к гражданству запрашиваемого государства. Запрашиваемое государство теряет право не выдавать своих граждан, если в отношении этого лица привлечены к ответственности или

[1] Кашкин С.Ю., Четвериков А.О. Шенгенские соглашения. – М., 2000. С. 78.
[2] Там же.

осужден в другом государстве-члене ЕС. Однако следует отметить, что Европейский ордер на арест учитывает интересы тех государств, которые запросили экстрадиции граждан. В этом случае гражданин, который был осужден в другом государстве, могут отбывать наказание на родине, если он имеет на это свое согласие.

Европейский ордер на арест может быть выдан за перевод преступник скрывается в другом государстве-члене ЕС от наказания, и в целях проведения предварительного расследования, т. е. она может быть выдана до тех пор, приговор суда не вступил в законную силу.

В общем, понятие «Европейский ордер на арест» означает требование, исходящих от суда или прокурора государства-члена ЕС, адресованные другим государствам-членам ЕС в целях оказания ему помощи в осуществлении розыска, задержании, аресте и передаче лица, которые является предметом судебного решения или решения указанных органов. Получив запрос, соответствующий орган должен принять необходимые меры относительно этого хотел человек, и что человек имеет право обжаловать в суде решение о его передаче в суд государства-члена ЕС, в котором он находится. В данном случае, суд обязан в течение 90 дней с момента задержания для принятия решения о приведении в исполнение заказов. Передача осуществляется в течение 20 дней.

Перечень оснований для отказа от исполнения Европейского ордера на арест и передачу разыскиваемого лица очень узкий. Государство-не позднее чем через три месяца со дня принятия Советом Европейского Союза рамочного решения может предоставить для публикации в официальном Вестнике ЕС исчерпывающий перечень деяний, в отношении которых судебные власти этой страны имеют право отказаться от исполнения ордера на арест. Речь идет о тех поступках, которые не считаются преступлениями в другом государстве, например, потребление наркотиков. «Если срыв все-таки произойдет, то ее основу должны служить противоречие заказы из

основополагающих принципов правовой системы другого государства.» Рамочное решение Совета ЕС, как и Конвенция 1957 года, предназначены для ограничения преступления, наказуемого лишением свободы, срок которого не должен быть менее 4 месяцев[1]. В отношении разыскиваемого лица, которое еще не осужденного, нижний предел санкции составляет один год или более в соответствии с законами той страны, которая выдала ордер на арест.

Этот механизм дополняется специальной программы Совета ЕС, направленных на практическую реализацию принципа взаимного признания решений по уголовным делам.

По завершении рассмотрения Европейской региональной системы выдачи преступников можно обоснованно говорить о его соответствии с требованиями современного международного права. Система выдачи, образование в Европе, структурировано и вписывается в общую картину глобального режима экстрадиции. Российской Федерации в подтверждение того, свою приверженность делу построения справедливого миропорядка, основанного на верховенстве закона ратифицировала европейскую Конвенцию о выдаче 1957 года[2], Федеральным законом от 25 октября 1999 г. № 190-ФЗ[3].

Государства-члены Содружества Независимых Государств, в рамках приверженности верховенству права в странах СНГ, осуществлять активное сотрудничество в области отправления правосудия на региональном уровне. Правовой основой такого сотрудничества является Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года (далее-

[1] Европейская конвенция о выдаче от 13 декабря 1957 г. // Собрание законодательства РФ. 2000. № 23. Ст. 2348

[2] Там же.

[3] Федеральный закон от 25 октября 1999 г. № 190-ФЗ «О ратификации Европейской конвенции о выдаче, дополнительного Протокола и второго дополнительного Протокола к ней» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 43. Ст. 5129.

Конвенция 1993 года)[1]. В качестве существенного правового акта, поддержания высокого уровня сотрудничества по периметру гражданским, семейным и уголовным делам, Конвенции 1993 года является мульти-Формат, всеобъемлющий документ. Конвенции 1993 года содержит целый раздел (раздел IV. «Правовая помощь по уголовным делам») с включением пятнадцать статей (ст. 56-71)[2], который конкретно с институтом выдачи. В общем обязательстве по выдачи преступника, статья 56 определяет следующие обязанности участников:

«1. Договаривающиеся Стороны обязуются в соответствии с положениями настоящей Конвенции, чтобы выдавать друг другу лиц, находящихся на их территории, для уголовного преследования или исполнения приговора.

2. В соответствии с принципом обоюдного признания соответствующего деяния преступлением экстрадиции для привлечения к уголовной ответственности производится за такие деяния, которые по законам запрашивающей и запрашиваемой Договаривающихся Сторон являются наказуемыми и за совершение которых предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года или более тяжкое наказание.

3. Результаты для смягчения приговора производится за такие деяния, которые в соответствии с законодательством запрашивающей и запрашиваемой Договаривающихся Сторон являются наказуемыми и за совершение которых лицо, выдача которого требуется, было приговорено к лишению свободы на срок не менее шести месяцев или к более тяжкому наказанию».

Предоставление в рамках сотрудничества по правовым вопросам конкретных обязательств о выдаче, Конвенция, уважения суверенитета

---

[1] Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам стран — участниц Содружества Независимых Государств от 22 января 1993 г. // Дипломатический вестник. 1993. № 3.

[2] Там же.

каждого государства-члена СНГ, позволяет в принципе возможность отказа в экстрадиции в некоторых конкретных обстоятельствах (статья 57). Так, выдача не осуществляется, если:

«(а) лицо, выдача которого требуется, является гражданином запрашиваемой Договаривающейся Стороны;

б) на момент получения запроса уголовное преследование, согласно законодательству запрашиваемой Договаривающейся Стороны не может быть возбуждено или приговор не может быть исполнено вследствие истечения срока давности или по иному законному основанию;

с) в отношении лица, выдача которого требуется, на территории запрашиваемой Договаривающейся Стороны за то же преступление был вынесен приговор или постановление о прекращении производства по делу вступило в законную силу;

г) преступление в соответствии с законодательством запрашивающей или запрашиваемой Договаривающейся Стороны быть привлечен к ответственности в порядке частного обвинения (по заявлению потерпевшего). Кроме того, в выдаче может быть отказано, если преступление, в отношении которого требуемых результатов, совершено на территории запрашиваемой договаривающейся стороны. В обоснование своей международно-правовой позиции в случае отказа запрашивающая договаривающаяся сторона должна быть информирована об основаниях для отказа».

Институт выдачи преступников, учитывая включения процедурные аспекты должного поведения субъектов диктует необходимость выполнения определенных требований для выдачи (ст. 58 Конвенции 1993 г.)[1]. В соответствии с общепризнанными принципами международного уголовного судопроизводства запрос о выдаче должен содержать:

[1] Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам стран — участниц Содружества Независимых Государств от 22 января 1993 г. // Дипломатический вестник. 1993. № 3.

- наименование запрашиваемого учреждения;

- описание фактических обстоятельств деяния и текст закона запрашивающей договаривающейся стороны, на основании которого деяние признается преступлением;

- фамилия, имя, отчество лица, выдаче, его гражданство, место жительства или пребывания, по возможности, описание внешности и другие сведения о его личности;

- указание размера ущерба, причиненного преступлением.

В развитие положений замечания общего порядка запрос о выдаче для уголовного преследования должна быть приложена заверенная копия приговора с отметкой о вступлении его в законную силу и текст положения уголовного закона, на основании которого лицо осуждено. Если осужденный уже отбыл часть наказания, сообщаются также сведения об этом. Запрос о выдаче и приложенные к нему документы составляются на государственном языке договаривающейся стороны или на русский язык.

Институт выдачи преступников как одним из основополагающих институтов международного правосудия осуществляется с учетом имеющихся данных, касающихся конкретного человека. Если просьба о выдаче не содержит всех необходимых данных, то запрашиваемая Договаривающаяся сторона может запросить дополнительную информацию, которая устанавливает срок в один месяц. Этот срок может быть продлен до одного месяца по ходатайству запрашивающей Договаривающейся Стороны. В случае если запрашивающая Договаривающаяся сторона не представит в установленный срок дополнительных сведений, запрашиваемая Договаривающаяся сторона должна освободить лицо, заключенное под стражу (ст. 59 Конвенции, 1993)[1].

[1] Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам стран — участниц Содружества Независимых Государств от 22 января 1993 г. // Дипломатический вестник. 1993. № 3.

Выдача как элемент обеспечения неотвратимости наказания в международном уголовном правосудии предполагает нахождение конкретного лица, его задержания или ареста. Результаты в этом отношении является окончательным и подтверждается в соответствии с законом процессуальных действий. В рамках указанными параметрами о получении требования запроса, запрашиваемая договаривающаяся сторона немедленно принимает меры к задержанию лица, выдача которого требуется, за исключением тех случаев, когда результаты не могут быть внесены (статья 60 Конвенции, 1993)[1].

В рамках политики по рецептам международное уголовное право экстрадиция как завершающий этап оформления включает в себя процедуру взятия под стражу. Эта процедура в обычном порядке осуществляется после получения просьбы о выдаче. Однако, лицо, выдача которого требуется, по ходатайству может быть взято под стражу до получения требования о выдаче. В ходатайстве должны содержаться ссылка на решение о заключении под стражу или приговора, вступившего в законную силу и указание на то, что запрос о выдаче будет представлен позже. Ходатайство о содержании под стражей до получения запроса о выдаче может быть передано по почте, телеграфу, телексу и факсу. Параллельно с этим, лицо может быть задержано и без ходатайства, если имеются предусмотренные законом основания подозревать, что оно было совершено на территории другой Договаривающейся стороне преступлением, влекущим выдачу. О взятии под стражу или задержании до получения требования о выдаче необходимо немедленно уведомить другую договаривающуюся сторону. Права, облеченные в договорную форму, закрепленных в статье 61 Конвенции. В соответствии с установленными правилами процедуры предусматривает ограничения по времени для подачи жалобы на содержание под стражей.

[1] Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам стран — участниц Содружества Независимых Государств от 22 января 1993 г. // Дипломатический вестник. 1993. № 3.

Несоблюдение необходимых требований будет пробел в законодательном порядке всю процедуру. Соответственно, лица, заключенного под стражу на основании ходатайства, должно быть освобождено, если требование о его выдаче не поступит в течение одного месяца со дня заключения под стражу. Лицо, задержанное без ходатайства, но предусмотренные законодательством по основаниям, должно быть освобождено, если требование о его выдаче не поступит в течение срока, предусмотренного законодательством для задержания[1].

Предусмотренными в региональных рамках международно-правовые основы СНГ о сотрудничестве в области уголовного правосудия, предусматривают такой институт, как результат по времени. В том случае, когда отсрочка выдачи может повлечь за собой истечение срока давности или в ущерб уголовному расследованию, лицо, выдача которого требуется по ходатайству, может быть выдано на время. Выдан на время лицо должно быть возвращено после проведения действия по уголовному делу, для которых оно было выдано, но не позднее чем через три месяца со дня передачи лица. В обоснованных случаях срок может быть продлен. Получила запрос об экстрадиции, государства как суверенного члена международного уголовного процесса предусмотрены полномочия в отношении конфликта требований об экстрадиции, пределы уголовной ответственности выданного лица, если запрос об экстрадиции, полученных от нескольких государств, запрашиваемая Договаривающаяся сторона самостоятельно решает, какое из этих требований должно быть удовлетворено. В отношении установления пределов уголовного преследования выданного лица, есть норма такого содержания. Без согласия запрашиваемой стороны выданное лицо не может быть подвергнуто преследованию или наказанию за совершенное до его выдачи преступление, за которое оно не было выдано. В развитие настоящих правил, без согласия

[1] Шваков И.Н. Региональные системы институты выдачи преступников: международно-правовые аспекты // Политика и общество. 2009. № 8. С. 35.

запрашиваемой Договаривающейся Стороны лицо не может быть также выдано третьему государству. В результате, согласие запрашиваемой стороны не требуется, если выданное лицо до истечения одного месяца после окончания уголовного производства, а в случае осуждения до истечения одного месяца после отбытия наказания или освобождения от него не покинет территорию запрашивающей Договаривающейся Стороны не по своей вине (ст. 66 Конвенции, 1993)[1].

В рамках договорных отношений налажено сотрудничество, стороны взаимно информируют друг друга о результатах уголовного производства в отношении выданного лица. Запрос отправляется и копия окончательного решения. Кроме того, обязательства сторон, принимая во внимание свою общую заинтересованность в скорейшем отправлении правосудия на взаимной основе по требованию другой стороны разрешение на транзит через свою территорию лиц, выданных другой стороне третьим государством. Ходатайство о разрешении такой перевозки рассматривается в том же порядке, как и запрос об экстрадиции. Соответственно, партия обеспечивает транзит таким образом, который сочтет наиболее подходящим. Это заложено в суверенитет любого государства за всю ее территориального пространства.

Достигается в результате целенаправленного применения Конвенции 1993 года высокий уровень сотрудничества стран СНГ в области международного уголовного правосудия позволило создать в рамках Содружества Независимых Государств эффективного функционирования региональной системы института выдачи[2].

В развитии региональных систем выдачи преступников, особое место (с учетом большого исторического опыта), является *Межамериканская система выдачи*. Первым правовым актом является Конвенция 1889 г.,

---

[1] Шваков И.Н. Региональные системы институты выдачи преступников: международно-правовые аспекты // Политика и общество. 2009. № 8. С. 35.
[2] Там же.

подписанный в столице Республика Уругвай - Монтевидео. Будучи составной по своей сути, Конвенция 1889 г. включены следующие пять государств-участников: Аргентина, Боливия, Парагвай, Перу, Уругвай[1].

За ней последовала Конвенция 1902 года. Она была подписана в столице Мексики и по всему кругу из сторон договора уже были покрыты семнадцати стран (включая все стороны Конвенции 1889 года). В порядке конкретизации являются следующие государства: Аргентина, Боливия, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Доминиканская Республика, Эквадор, Гватемала, Гаити, Гондурас, Мексика, Никарагуа, Парагвай, Перу, Сальвадор, Соединенные Штаты Америки, Уругвай[2].

Следующим международно-правовым документом в рамках межамериканской системы экстрадиции был подписан в столице Венесуэлы Каракасе Боливарианской конвенция 1911 г. Участниками этой конвенции являются пять стран: Боливия, Колумбия, Эквадор, Перу, Венесуэла[3].

В развитие Конвенции 1911 г. на 6-й Международной конференции американских государств в Гаване был подписан Кодекс Бустаманте (1928). В нем приняли участие в следующих странах: Боливии, Бразилии, Коста-Рики, Кубы, Чили, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Гватемала, Гаити, Гондурас, Никарагуа, Перу, Панама, Венесуэла. Положения Кодекса Бустаманте были призваны служить в качестве дополнения к существующим договорам[4].

В процессе кодификации международно-правовых норм в области экстрадиции в 1933 году в столице Уругвая - Монтевидео, была сделана вторая Конвенция с тем же названием. Эта Конвенция не была уже отменили существующие двусторонние или коллективными договорами. По условиям Конвенции, она автоматически вступит в силу в случае расторжения ранее

---

[1] Шваков И.Н. Региональные системы институты выдачи преступников: международно-правовые аспекты // Политика и общество. 2009. № 8. С. 36.

[2] Там же.

[3] Там же.

[4] Костенко Н.И. Международная уголовная юстиция: Проблемы развития. – М., 2002. С. 167.

заключенных договоров (статья 21)[1]. Позднее (в 1940 г. и в 1957 г.) Конвенция дважды подвергся процедуре пересмотра. Картина международно-правовой статус участников Конвенции 1933 года выглядит следующим образом. Среди ратифицировала 1933 Конвенции являются следующие государства Америки: Аргентины, Колумбии, Чили (с оговорками), Эквадора (с оговорками), Сальвадор (с оговорками), Гватемала, Гондурас (с оговорками), Мексика (с оговорками), Никарагуа, Панама, Доминиканская Республика, Соединенные Штаты Америки (с оговорками). Выразили свое согласие на обязательность Конвенции 1933 по акту подписывающие такие страны, как Бразилия, Куба, Парагвай, Перу[2].

Международно-правовой анализ договорной базы межамериканская система выдачи позволяет сделать итоговое следующее итоговое заключение.

Несмотря на значительное число международных договоров, предназначенных в той или иной степени регулирующих институт экстрадиции, общий вывод говорит вполне согласуются по своему содержанию этот процесс развития принципов и норм международных договоров и правовой практики. Сложность и многообразие в плане управления субъекта происходит на уровне отдельных детализация общих положений правил. В этой связи, в частности, правовой статус государства в отношении действующего режима выдачи определяется количеством взятых на себя международных обязательств. Значительное количество контрактов и наличие (обозначается бронирование) разнообразия в международно-правовой позиции приводит к необходимости проводить анализ исключительно на индивидуальной основе. Тот факт, что весь комплекс правовых норм продолжает работать, затрудняет говорить о межамериканской системы выдачи с точки зрения целостности и однородности. Однако, насыщение правовых документов по всему

[1] Там же. С. 169.
[2] Костенко Н.И. Международная уголовная юстиция: Проблемы развития. – М., 2002. С. 170.

географическое положение континента Институт выдачи преступников свидетельствует о высоком уровне правового регулирования процедуры выдачи. Межамериканской региональной системы выдачи, в институциональном плане, выстроена и упорядочена.

Содержательный анализ региональных систем выдачи преступников позволяет делать подтвержденный практикой вывод о существовании целостной системы экстрадиции, которая охватывает весь земной шар. Этот факт приводит к тому, что международному уголовному праву характер, целостность и завершенность. Эффективно функционирующей глобальной системы выдачи соответствует общим интересам мирового сообщества в деле поддержания закона и порядка.

Международного уголовного правосудия через институт экстрадиции обеспечивает реализацию принципа неотвратимости наказания является основополагающим принципом законности и справедливости.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенной работы мы пришли к следующим выводам:

Выделение института выдачи преступников в качестве отдельного института международного уголовного права, определяется комплексностью этого института, которые и определяет природу его правовых компонентов. В качестве его компонентов следует выделить:

- нормы (конвенционные), которые регулируют действующие между государствами договоры о правовой помощи;
- обычно-правовые нормы, которые сформировались и были выработаны в процессе практики государств, а также признаваемые в качестве обязательных предписаний;
- внутринациональные нормы.

Юридическая природа института выдачи преступников раскрывается в том, что создает определенные материальные и процессуальные условия необходимые для привлечения лиц, которые совершили преступные деяния, к уголовной ответственности и в данном случае определяется ключевая роль в реализации неотвратимости наказания. Без практической реализации принципа неотвратимости наказания целиком вся система, существующая на современном этапе, международной уголовной юстиции лишается своего назначения и смысла.

Фактор вступление в действие Статута Международного уголовного суда в апреле 2002 г. (Римский статут 1998 г.) ознаменовало образование необходимой предпосылки для эффективной реализации института выдачи преступников в современном международном праве. Соответственно, институт выдачи преступников создает необходимые условия для практической реализации принципа неотвратимости наказания, а уже Международный уголовный суд в рамках свои полномочий обеспечивает надлежащее исполнение правовых предписаний необходимого должного

поведения, которые устанавливаются международным уголовным правом. Международный уголовный суд как один из органов международной уголовной юстиции содействует совместно с Международным судом ООН по продвижению и реализации верховенства права во всем мире.

Проведенные исследование региональных систем выдачи преступников позволяет сделать подтвержденный практикой вывод о существовании целостной системы экстрадиции, которая охватывает весь земной шар. В данном случае, именно это обстоятельство и формирует в целом международное уголовное право как целостную и завершенную систему. Эффективно функционирующая глобальная система экстрадиции отвечает общим интересам всего мирового сообщества, в вопросах касающихся поддержания как законности, так и правопорядка. Международная уголовная юстиция через институт выдачи преступников полностью обеспечивает выполнение одного из основополагающих принципов справедливости – принципа неотвратимости.

Таким образом, именно в рамках системы оказываемой государствами правовой помощи по уголовным делам предопределяются не только национальными интересами самих государств, но и создают необходимые условия для установления международного сотрудничества государств в борьбе с международной преступностью, которая представляет опасность как одному государству, так и для международного сообщества в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Международно-правовые акты:

1. Устав Организации Объединенных Наций и Статут Международного Суда 1945 г. Офиц. изд. ООН. Нью-Йорк, 1982.

2. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам стран - участниц Содружества Независимых Государств от 22 января 1993 г. // Собрание законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 1472.

3. Декларация ООН о территориальном убежище от 14 декабря 1967 г. // Действующее международное право. Т. 1.- М.: Московский независимый институт международного права, 1996. С. 338 - 339.

4. Европейская конвенция о выдаче от 13 декабря 1957 г. // Собрание законодательства РФ. 2000. № 23. Ст. 2348.

5. Статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г. // Международное право - International Law. 1999. № 2.

6. Статут Международного суда от 26 июня 1945 г. // Действующее международное право. Т.1. - М.: Московский независимый институт международного права, 1996. С. 797 - 811.

7. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Собрание законодательства РФ. 1998. № 20. Ст. 2143.

8. Конвенция о передаче осужденных лиц от 21 марта 1983 г. // Международные акты о правах человека: Сборник документов /Сост. д.ю.н., проф. В.А. Карташкин, д.ю.н., проф. Е.А. Лукашева. 2-е изд., доп. М., 2002.

9. Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 г. // Международные акты о правах человека: Сборник документов / Сост. д.ю.н., проф. В.А. Карташкин, д.ю.н., проф. Е.А. Лукашева. 2-е изд., доп. М., 2002.

10. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам стран — участниц Содружества Независимых Государств от 22 января 1993 г. // Дипломатический вестник. 1993. № 3.

11. Конвенция о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются от 19 мая 1978 г. // Международные акты о правах человека: Сборник документов / Сост. д.ю.н., проф. В.А. Карташкин, д.ю.н., проф. Е.А. Лукашева. 2-е изд., доп. М., 2002.

Национальные правовые акты:

12. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (в ред. от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 9. Ст. 851

13. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ (в ред. от 30.03.2016) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

14. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 30.03.2016) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

15. Федеральный закон от 25 октября 1999 г. № 190-ФЗ «О ратификации Европейской конвенции о выдаче, дополнительного Протокола и второго дополнительного Протокола к ней» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 43. Ст. 5129.

16. Федеральный закон от 1 июля 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 22. Ст. 2031.

17. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации (в ред. от 12.03.2014) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 29. Ст. 2757.

18. Типовой договор ООН о выдаче от 14 декабря 1990 г. // Собрание законодательства РФ. 2000. № 48. Ст.4726.

19. Типовой договор ООН о взаимной помощи в области уголовного правосудия, 14 декабря 1990 г. // Документ ООН A/AC.31 l/2.Part I.

20. Типовой договор ООН о передаче уголовного судопроизводства, 14 декабря 1990 г. // Документ ООН A/AC.312/3.Part III.

Монографии и учебники:

21. Каламкарян Р.А. Принцип добросовестности в современном международном праве. – М., 1990.

22. Костенко Н.И. Международная уголовная юстиция: Проблемы развития. – М., 2002.

23. Галенская JI.Н. О понятии международного уголовного права // Советский ежегодник международного права. – М., 1969.

24. Волеводз А.Г. Международные правоохранительные организации. – М., 2011.

25. Кибальник А.Г., Наумов А.В., Орлов В.Н., Волосюк П.В. Международное уголовно право: учебное пособие. учебное пособие. – М., 2013.

26. Васин Ю.Г. Борьба с организованной преступностью: опыт теоретического моделирования / Под. ред. С.В. Максимова. – М., 2015.

27. Солнцев А.М. Международные судебные учреждения: Учебно-методический комплекс. – М., 2012.

28. Валеев Р.М. Выдача преступников в современном международном праве. – Казань, 1976.

29. Ляхов Е.Г. Терроризм и международные отношения. – М., 1991.

30. Международное право: Сборник документов / Отв. ред. А.Н. Талалаев. – М., 2000.

31. Кашкин С.Ю., Четвериков А.О. Шенгенские соглашения. – М., 2000.

Научные статьи:

32. Васильев Ю.Г. Институт выдачи преступников как отдельный институт права // Государство и право. 2003. № 3. С. 67 – 78.

33. Беляев С.С. Юридическая регламентация института выдачи (экстрадиции) // Государство и право. 1998. № 1. С. 34 – 42.

34. Шваков И.Н. Региональные системы институты выдачи преступников: международно-правовые аспекты // Политика и общество. 2009. № 8. С. 33 – 48.

35. Шваков И.Н. Институт выдачи преступников в механизме международной уголовной юстиции // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. № 5. С. 39 – 44.

36. Галышева Е.Г. Понятие и правовая природа экстрадиции (выдачи). Проблемы категориального аппарата // Закон и право. 2013. № 3. С. 40 – 51.

37. Голыбина О.Е. История международно-правовых отношений России по вопросам выдачи в период X – начала XVI вв. // Государство и право. 2011. № 1. С. 107 – 120.

38. Гришин А.С. К вопросу о понятии выдачи лиц в целях осуществления уголовного преследования или исполнения приговора // Вопросы российского и международного права. 2014. № 1-2. С. 30 – 60.

39. Климов Е.В. Институт выдачи в уголовном процессе: определение понятия и значение // Государство и право. 2010. № 2. С. 89 – 101.

40. Князев А.С. Экстрадиция как инструмент международного уголовного права // Законность. 2013. № 4. С. 50 – 58.

41. Галышева Е.Г. Понятие и правовая природа экстрадиции (выдачи). Проблемы категориального аппарата // Закон и право. 2013. № 3. С. 40 – 43.

42. Шаталов А.С., Крымов А.А. Процессуальные аспекты передачи лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государствах, гражданами которых они являются // Международный пенитенциарный журнал. 2015. № 1. С. 96 – 101.

43. Нурлыбаев Н. Некоторые особенности подхода к правовой характеристики выдачи преступников (экстрадиция) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 3-2. С. 22 – 29.

44. Соколов А.Н., Иеветис Я.Г. Институт экстрадиции: генезис, становление, перспективы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 2. С. 81 – 85.

45. Алиев Ф. Взаимодействие уголовно-правовых систем в вопросах экстрадиции // Российский следователь. 2013. № 3. С. 69 – 71.

46. Каламкарян Р.А. Россия в рамках международного сотрудничества в борьбе с преступностью // Гражданин и право. 2011. № 2. С. 3 – 15.

47. Гончаренко А.И. Европейская модель выдачи лиц, совершивших преступление // Теория и практика общественного развития. 2011. № 6. С. 211 – 219.

48. Матреницкая А.Р., Чернова О.А. Право убежища, его формы и связи с институтом выдачи преступников // Ученые заметки ТОГУ. 2014. Т. 5. № 4. С. 307 – 311.

49. Кирьянов А.Г. Некоторые вопросы, связанные с институтом выдачи преступников (экстрадиции) в современном международном праве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2008. № 2. С. 18 – 19.

50. Иглин А.В., Челнокова А.В. Организационные основы деятельности ИНТЕРПОЛА // Советник юриста. 2016. № 2. С. 32 – 38.

51. Малиновский А. Система международного уголовного права // Сравнительное конституционное обозрение. 2009. № 1. С. 111 – 116.

52. Беляева И.М., Начаркина О.В. Об основаниях и условиях экстрадиции // Проблемы права. 2015. № 5 (53). С. 116 – 120.

53. Нигматуллин Р.В. Актуальные вопросы международного сотрудничества государств в борьбе с преступностью // Право и государство: теория и практика. 2007. № 7. С. 104 – 108.

54. Тараненко О.А. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства // Вестник Омской юридической академии. 2007. № 6. С. 82 – 84.

55. Мезяев А.Б. Международные договоры об экстрадиции и проблема смертной казни // Государство и право. 2002. № 6. С. 63 – 71.

Диссертации и авторефераты диссертаций:

56. Минкова Ю.В. Институт выдачи преступников международном праве: дисс. … канд. юрид. наук. – М., 2002. – 199 с.